

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
785
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1949-1963 К истории заповедника «Лес на Ворскле». Т. К. ГОРЫШИНА
- 1963-1967 Колония городской ласточки *Delichon urbica* на горнолыжном курорте Чимбулак и некоторые изменения в её размещении в Заилийском Алатау. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1967-1969 Новые данные о распространении обыкновенного сверчка *Locustella naevia* на юге Саратовского Заволжья. Е. Ю. МОСОЛОВА, В. Г. ТАБАЧИШИН
- 1969-1970 Учёт птиц в Алматы в июле 2012 года. В. В. ХРОКОВ
- 1970-1972 Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в центре города Печоры (Псковская область). А. В. БАРДИН
- 1972-1973 О встречах большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Матырском водохранилище. И. С. КЛИМОВ
- 1973 Находка степного конька *Anthus richardi* на Среднем Урале. С. Г. ЛИВАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1949-1963 On the history of the reserve «Forest on the Vorskla River». T. K. GORYSHINA
- 1963-1967 Breeding colony of the house martin *Delichon urbica* at ski resort «Chimbulak» and some changes in its placement in the Trans-Ili Alatau. N. N. BEREZOVIKOV
- 1967-1969 New data on distribution of the common grasshopper warbler *Locustella naevia* in the south of the Saratov Zavolzhie. E. Yu. MOSOLOVA, V. G. TABACHISHIN
- 1969-1970 Bird survey in Almaty in July 2012. V. V. KHROKOV
- 1970-1972 Breeding of the white stork *Ciconia ciconia* in downtown Pechory (Pskov Oblast). A. V. BARDIN
- 1972-1973 On records of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* the reservoir Matyrskoe. I. S. KLIMOV
- 1973 The capture of a Richard's pipit *Anthus richardi* in the Middle Urals. S. G. LIVANOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К истории заповедника «Лес на Ворскле»

Т.К.Горышина

Второе издание. Первая публикация в 1986*

«Лес на Ворскле» в документах и преданиях

Район, в котором расположен «Лес на Ворскле», чрезвычайно интересен в историческом и природном отношении: в этих местах происходили события государственного значения, но они в значительной степени были связаны с природной обстановкой южной лесостепи.

Человек издавна селился в лесостепной зоне, привлекаемый весьма благоприятными почвенно-климатическими условиями. Известны археологические находки, датируемые поздним неолитом (трипольская культура). В VIII-V веках до нашей эры в долине реки Ворсклы уже жили земледельцы, а позднее, в скифские времена, — оседлые скифы-пахари (Рыбаков 1981). В VIII-IX веках нашей эры в лесостепной зоне расселилось славянское племя северян, занятиями которого были земледелие и скотоводство. В X веке поселения славян существовали в районе Белгорода. Земли по берегам Ворсклы входили вначале в состав Переяславского княжества Киевской Руси, а в XVI веке вошли в состав формирующегося Русского государства. Местность в те времена была малолюдной, ближайшим русским городом был Путивль, известный ещё по «Слову о полку Игореве».

Район верховьев Ворсклы издавна был ареной борьбы оседлых поселенцев с набегами кочевых племён с юга и юго-востока (вначале половцев, а в более поздние времена — татаро-монгольских орд, крымских татар). Крупные массивы густых дубовых лесов, расположенные к тому же на высоких, часто обрывистых берегах рек, служили надёжной защитой против набегов конницы кочевников. Например, по свидетельству старинных рукописей, на берегах Ворсклы близ Хотмыжска (ныне село в 10 км к югу от заповедника) росли такие леса, через которые «проезду конного и прохождению пешего не бывает (Книга Большому чертежу 1950). Это легко себе представить, если вспомнить, что ещё в конце XIX века в дубравах по реке Ворскле встречались огромные дубы 600-летнего возраста (Кузнецов 1926). Лесные массивы использовались тогда не только как естественные «оборонительные сооружения», но и для создания более надёжных, непроходимых для конницы преград —

* Горышина Т.К. 1986. К истории заповедника «Лес на Ворскле» // *Комплексные исследования биогеоценозов лесостепных дубрав*. Л.: 3-18.

«засек» из поваленных огромных деревьев*. Так, в середине XVII века для защиты от татарских набегов была создана «Белгородская засечная черта» – выдающееся фортификационное сооружение своего времени. Это была сплошная линия лесных засек, земляных валов, деревянных острогов и городов-крепостей, общей длиной около 800 км – от Олешни на западе (ныне село Олешня Ахтырского района Сумской области) и до города Тамбова на востоке, включающая также участки непроходимых лесов и болот. Центром этой засечной черты был город-крепость Белгород.

В нашем районе находился важный пункт Белгородской черты – крепость Хотмыжск (на её месте и сейчас существует одноимённое поселение). Согласно историческим документам, Хотмыжск существовал уже в конце XIV века, но к XVII веку от него осталось лишь городище, а татары устроили здесь «перелаз» (переправу) через Ворсклу. Строительство в 1640 году крепости на месте городища диктовалось как её стратегическим положением (при переправе, на высоком берегу, откуда далеко на юг просматривалась степь), так и возможностью использования лесных массивов для засек. В описании Белгородской черты в 1669 году (Загоровский 1969) упоминаются лесные завалы в районе Хотмыжска, длиной по несколько вёрст: «завал был сечен по обе стороны реки Ворскла, с рога на рог»; другой завал шириной 40-60 сажень – на северном берегу реки (т.е. как раз в районе нынешнего заповедника). Город-крепость Хотмыжск был обнесён стенами из дубовых брёвен, поставленных «стоячим острогом», с десятью башнями и рвом у передних ворот, и представлял, видимо, достаточно типичное для Черты поселение. Несколько соседних сторожевых пунктов – «острогов» на высоком берегу держали под контролем другие татарские «перелазы» через Ворсклу.

Население крепостей составляли в основном «служилые люди», сочетавшие воинскую службу с сельским хозяйством. Конечно, они широко использовали лес не только для оборонного строительства, но и для бытовых нужд. Недаром в состав государственных налогов со «служилых людей», кроме денежных сборов (например, «полоняничных» – на выкуп русских пленных у татар), входили также продукты использования древесины: зола и древесный уголь (Загоровский 1969). Леса сводили и для расчистки участков под пашни и покосы.

Другим пунктом Белгородской черты в этих местах был город-крепость Карпов. Сам он не сохранился, а из его пригородных слобод образовались современные сёла в соседнем Яковлевском районе Белгородской области: Казацкое, Драгунское, Стрелецкое, – названия ко-

* Следует заметить, что лесные засеки использовались в военном деле и в более поздние времена: так, в ходе Северной войны со шведами в начале 1706 года Пётр I приказал: «от Брянска до тех мест, где великие поля и степи придут, делать засеку в лесах на 150 шрифтоф шириною» (Маркевич 1959).

торых сохранили отголоски беспокойного военного прошлого.

В период создания Белгородской черты боярам и дворянам запрещалось приобретать в этой местности вотчины, поскольку правительство вынуждено было охранять интересы «служилых людей». Но уже в конце XVII века, когда этот край был освоен и защищён, этот запрет был практически снят. Так, в 1681 году указом царя Фёдора Алексеевича земли с крестьянами в Хотмыжском уезде по реке Ворскле были пожалованы митрополиту Белгородскому и Обоянскому. Однако много оставалось ещё и назанятой, вольной земли. С уменьшением опасности татарских набегов население района стало быстро расти, в том числе и за счёт переселения с Украины.

В начале XVIII века появились новые причины (также государственного и военного характера) для сохранения лесостепных дубрав. В эту пору, «когда Россия молодая... мужала с гением Петра», для строительства русского флота требовалось много дубовой древесины, и потому Пётр I запретил рубить для прочих нужд леса в верховьях крупных рек, впадающих в Чёрное море. Его указом от 1703 года были определены заповедные участки лесов и заповедные лесные породы: дуб, ильм, вяз, ясень, сосна «от 12 вершков» (54 см) и др. (Дитмар 1928). За порубку дерева в заповедном участке полагался штраф 10 рублей (сумма немалая по тем временам), а за вырубку заповедных пород – смертная казнь. Правда, через несколько лет запрет с некоторых пород был снят, но для заповедных участков меры наказания остались столь же суровыми. Эта охранный лесная политика выдерживалась некоторое время и после смерти Петра I. Так, в 1728 году была создана сеть лесных заказников по берегам крупных рек и их притоков. В царствование Екатерины II был издан указ – выделить по «пятой части» в лесах, приписанных к фабрикам и заводам, окопать их рвами и беречь эти «заказные рощи» для нужд государственного кораблестроения. Однако это не коснулось частных лесов: напротив, в 1782 году было разрешено помещикам рубить леса в своих владениях по своему усмотрению; этот указ открыл дорогу для бесконтрольного сведения лесов.

История района связана не только с государственной деятельностью Петра I, но и с его пребыванием в этих местах. В дошедших до нас сведениях отразились исторические факты, но к ним порой примешиваются и легенды. Так, легенда, прочно бытующая среди старожилов Борисовки и проникшая в некоторые печатные издания, связывает с личностью Петра судьбу лесного массива нынешнего заповедника: рассказывают, что царь посетил эти места после Полтавской битвы (1709 год) и, восхищённый красотой местности, повелел сделать лес заповедным («Заказной Рощей», подарив его одному из своих ближайших сподвижников – фельдмаршалу Б.П.Шереметеву в награду за его

действия в Полтавском сражении. Однако в действительности дело обстояло не совсем так. Достоверно известно, что Пётр I побывал в этих местах проездом зимой 1709 года, перед Полтавской битвой. Он совершил дальнюю поездку в Воронеж и Азов (места строительства флота), пока под Полтавой шла основательная подготовка к решающему сражению. Путь его лежал из Сум, с заездом в Ахтырку к Меншикову, и далее по долине Ворсклы к Белгороду – скорее всего через Хотмыжск по дороге, издавна связывавшей города-крепости Белгородской засечной черты (Письма и бумаги императора Петра Великого 1950). После Полтавской битвы, отдохнув и написав ряд победных реляций в Решетиловке (под Полтавой), Пётр выехал на запад – через Лубны в Киев, а оттуда – далее в Польшу (Полевой 1899; Маркович 1959).

Кстати, в связи с пребыванием Петра I на берегах Ворсклы среди местных жителей до сих пор существует предание о происхождении названия реки: якобы Пётр уронил в неё подозрную трубу («скло») и в сердцах назвал её «вор скла». Однако это не более чем легенда (хотя она проникла даже в печать и телепередачи). Первое упоминание о реке под названием «Ворскла» встречается в русских летописях в 1106 году (Словник гідронімів... 1979). В XVI-XVII веках она упоминается в разных источниках с вариациями написания: Ворскль, Ворскол, Ворскло и др. Корень «вор» встречается и в названиях других средне-русских рек (Воргол в Липецкой области, Воронеж – в Воронежской, Ворща – во Владимирской и др.). По мнению некоторых специалистов по гидротопонимике, этот корень восходит к слову «vir» финно-угорского происхождения, обозначающему «лес» (вспомним также Воркуту и Ворыкву в Коми АССР). Так что название «Ворскла» скорее всего означает «лесная река» – ещё одно свидетельство о лесах, некогда покрывавших её берега.

Что касается передачи леса на реке Ворскле Шереметеву, то этот факт тоже не совсем соответствует легенде. В действительности, земли и леса по реке Ворскле (в районе нынешнего заповедника), с 1643 года бывшие собственностью хотмыжских полковых казаков, а с 1664 года – помещьем бояр Курбатовых, перешли в собственность Шереметева в 1705 году, т.е. за 4 года до Полтавской битвы. По его имени была названа слобода Борисовка, основанная за несколько лет перед тем черкассами – переселенцами с Украины (Документы Северной войны 1909). Известно, что после Полтавской победы Шереметев получил в награду «деревни великие» (Маркович 1959); возможно, в это же время Пётр I мог утвердить его и во владении землями на реке Ворскле, поскольку они были получены от Курбатовых в результате тяжбы.

Вполне вероятно, что Пётр I, проезжая по долине Ворсклы, обратил внимание на старый лесной массив близ Хотмыжска как подлежащий заповеданию по его собственному указу 1703 года и повелел объявить

его неприкосновенным. В этом отношении устные предания не противоречат фактам, ибо, как мы увидим дальше, именно с этих времён в лесу на Ворскле стал соблюдаться заповедный режим.

Граф Борис Петрович Шереметев (1652-1719) был государственным деятелем (военачальником и дипломатом) из той плеяды, о которой А.С.Пушкин сказал при описании Полтавского боя:

...
Сии птенцы гнезда Петрова –
В премежах жребия земного,
В трудах державства и войны
Его товарищи, сыны:
И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Репнин
...

Б.П.Шереметев был главнокомандующим русской армией, генерал-фельдмаршалом. Ему принадлежит честь первой победы над шведами в Северной войне (в 1701 году при мызе Эрстфер), заслуги во взятии в апреле 1703 года крепости Ниеншанц в устье Невы, рядом с которой был заложен Петербург (Соловьёв 1872). В Полтавском сражении при решающем контрнаступлении русских войск Пётр, имевший чин гвардии полковника, передал командование Шереметеву как старшему по чину в русской армии, а сам принял командование первой пехотной дивизией (Маркович 1969).

Имение Борисовка использовалось графами Шереметевыми, как и другие вотчины, прежде всего для «кормления». В «Донесениях управляющего Борисовской вотчиной» перечислялись продукты, отправляемые в Москву; так, осенью 1751 года было отправлено масла коровьего более 30 пудов (почти полтонны), воску 3 пуда, «крухмала» 4 пуда, много шерсти, стадо овец, сушёные яблоки и сливы и даже «сахарные конфеты разного приготовления» и «раковых шеек сушёных в мешке один пуд» (!) (Из истории Курского края 1965). Эти сведения позволяют в какой-то степени представить тогдашние ландшафты вокруг Борисовки: сенокосные пойменные луга; речки, изобилующие раками; обширные сады и пастбища; пасеки и другие сельскохозяйственные угодья (были, по-видимому, и посадки картофеля, из которого умели делать «крухмал»).

Способ, которым распорядился Б.П.Шереметев поступившим в его владение лесом, позволил сохранить многие участки этой великолепной вековой дубравы в почти нетронутом виде в течение двух веков. Он устроил здесь охотничье хозяйство, что исключало рубки и иное хозяйственное использование леса. В те времена в дубраве были многочисленны ценные промысловые звери (косуля, лось, кабан, лисица, куница и др.), в пойме Ворсклы – водоплавающая дичь, в целинной степи – дрофа и стрепет. Поддержание охотничьего хозяйства продолжалось

и при потомках Б.П.Шереметева. В XIX веке этот лес уже упоминался в литературе среди других немногочисленных в России частных заповедников, например таких, как заповедная целинная степь в имении Карамзиных (Самарская губерния) или заповедный лес близ Диканьки в имении Кочубея (Полтавская губерния) (Дитмар 1928).

Охрана леса была налажена весьма строго. Так, в начале XX века лес охранялся верховыми объездчиками из специально нанятых чеченцев. Ещё в 1950-е годы среди борисовских старожилов была жива память о ногайках, которые чеченцы пускали в ход против тех, кто пытался нарушать запреты (их было много: запрещались проход через лес, потравы, сбор ягод, грибов, сучьев и т.д.). Право на вход в лес давали лишь особые билеты, выдаваемые лесной конторой. Неудивительно, что местные жители боялись этого леса (добавлялся сюда и исконный страх степняков – обитателей открытых и светлых пространств перед тёмными и густыми зарослями, кишачими опасным зверьём, – если и не на самом деле, то в русских сказках уж непременно).

Однако использование леса владельцами не ограничивалось лишь сохранением его в качестве охотничьего угодья. Уже в начале XIX века здесь проводились выборочные рубки. С развитием капитализма в России частные леса всё больше стали использоваться как товар, реализация которого могла поправить пошатнувшиеся дела владельца, и леса беспощадно вырубались, древесина шла на продажу, часто – на экспорт (особенно с развитием железных дорог). Быстро уменьшались площади лесов в лесостепной зоне. Не избежали соблазна даже столь богатые владельцы, как графы Шереметевы. В одном из номеров «Лесного журнала» в начале XX века опубликован любопытный документ – отчёт главного лесничего Шереметевых о рубках и продаже древесины в имении Борисовка, из которого видно, что проводились не только выборочные, но и сплошные рубки в отдельных кварталах. Перечислены породы, возрасты, объёмы рубок, цены и вырученные суммы (немалые). Известно, что сплошные рубки проводились и раньше – в конце XIX века. Восстановление леса затем шло естественным путём, а в некоторых участках на месте вырубки затем были созданы лесные культуры, описанные впоследствии И.И.Шишковым (1939).

Таким образом, в XVIII-XIX веках лес нынешнего заповедника в целом успешно сохранялся от стихийного вмешательства и нарушения, но в отдельные периоды частично (в ряде кварталов) подвергался и хозяйственной эксплуатации. В отдельных кварталах строгий заповедный режим поддерживался постоянно.

Одной из достопримечательностей имения Шереметевых был монастырь, существовавший рядом с лесом в течение двух веков. Легенда о его возникновении описана в вышедшей в 1879 году книге одного из членов «Общества любителей российских древностей» архимандрита

Леонида «История Борисовской Тихвинской девичьей пустыни». В ней говорится, что в Полтавской битве Б.П.Шереметев чудом спасся от шведской пули, отскочившей от висевшей на его груди иконы Тихвинской божьей матери. В её честь после победы он основал монастырь, выбрав для этого на подаренных Петром землях место, откуда открывались «дали ненаглядные». Вначале монастырь был совсем небольшим (всего 13 монахинь). Устав монастыря был довольно суров: монахини должны были усердно молиться за здоровье дома Шереметевых, а сверх того заниматься различными работами в монастырском хозяйстве, в том числе и физически тяжёлыми, так как держать в монастыре «работников мужского пола», как правило, не разрешалось. Строго запрещалось посещать слободу и, тем паче, ночевать в ней; виновных полагалось «класть под порог и бить шелепами». Монастырь просуществовал более двух веков, пережив периоды и бедствий, и расцвета. Так, при ближайших потомках Б.П.Шереметева, не очень строго исполнявших его волю о поддержании монастыря, монахини вынуждены были обращаться к ним с челобитными о помощи, а то и просто просить милостыню. Однако в конце XIX века монастырь разросся и «пошёл в гору» главным образом за счёт вкладов состоятельных людей. Следует напомнить, что поездки «по святым местам» в те годы были очень распространены и в какой-то степени играли роль современного туризма. Монастыри имели специальные гостиницы для приезжающих и казначеев для приёма богатых вкладов. Борисовский монастырь также имел гостиницу, много жилых домов, церковь и ряд хозяйственных строений. Монастырское поселение занимало весь склон, спускающийся к Борисовке (современная территория школы-интерната). Там, где сейчас расположена усадьба заповедника, располагались домики священнослужителей. Среди местных жителей ходили слухи о больших богатствах, спрятанных в монастыре; это послужило одной из причин его разрушения в революционные годы. Сейчас о монастыре напоминают лишь название одного из ближайших к усадьбе лесных оврагов – «Монастырский яр», неровный рельеф да обилие рудеральной флоры на месте бывших развалин.

Что касается контактов монастыря с лесом и его влиянии на состояние лесного массива, то они, видимо, были минимальными, и оба графских «заведения» существовали отдельно.

Слобода Борисовка, сильно разросшаяся в течение XVIII-XIX веков, в конце XIX века насчитывала 25 тыс. жителей и была самым многочисленным сельским поселением Российской империи (Россия... 1902). Здесь были развиты разнообразные кустарные промыслы, в том числе – иконописание. В.И.Ленин в работе «Развитие капитализма в России», изданной в 1899 году, упоминает Борисовку в качестве примера капиталистического надомного производства: «В слободе Борисовке Грай-

воронского уезда Курской губ. существует иконописный промысел, занимающий ок. 500 человек. Мастера обходятся большей частью без наёмных рабочих, но держат учеников, работающих по 14-15 час. в сутки» *. В 1904 году в Борисовке работало уже около 800 иконописцев, продукция которых широко расходилась по другим губерниям; существовали и другие художественные промыслы (Цапенко 1976). Изготовление в массовых масштабах досок для икон («дощечный промысел») требовало большого количества древесины. Развивалось также кузнечное дело, связанное с большой потребностью в древесном угле (Из истории Курского края 1905). В дополнение к строительным и топливным нуждам эти промыслы были ещё одной «статьёй расхода», способствующей сведению окрестных лесов.

История «Леса на Ворскле» как научного учреждения

Послереволюционные годы были трудным периодом в истории бывшего графского охотничьего угодья. По свидетельству С.И.Малышева (1928) – известного энтомолога, уроженца Борисовки, «ничего не слыша об охране памятников природы, население видело в “Заказной Роще” только графское состояние и, захваченное волной революции, устремилось в лес. Затрещали сучья и верхушки лесных великанов; загревели беспощадные выстрелы, уничтожая лесную дичь». Были почти полностью перебиты косули, лисицы, куницы.

С.И.Малышев сыграл решающую роль в спасении уникального лесного массива. Он начал хлопоты о создании в Борисовке пункта для полевых биологических исследований в составе Естественного-научного института им. П.Ф.Лесгафта, находившегося в Петрограде. В 1918 году при зоологическом отделе этого института был создан первый в России научный центр для изучения поведения и экологии животных – отдел зоопсихологии, который Малышев возглавил. В 1919 году он приехал в Борисовку для организации Зоопсихологической станции. Но время было трудное, сразу это сделать не удалось. Работая преподавателем Борисовской средней школы, С.И.Малышев продолжил начатые им ранее исследования поведения роющих ос. Он близко к сердцу принимал судьбу бывшего шереметевского леса, понимая, что нужны и законодательные меры охраны, и разъяснительная работа среди местного населения: «а пока дикие крики и бесцельное шатание... наполняют по временам страхом его обитателей и болезненно отражаются в сердцах тех, кто это понимает» (Малышев 1928).

Усилиями С.И.Малышева в Борисовке было организовано одно из первых в Советской России обществ охраны природы. Оно пропаган-

* Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч., т. 3, с. 427.

дировало защиту леса и даже показывало в местном народном театре первую «фильму» о природе леса и окрестностей, снятую московским естествоиспытателем Ф.Ф.Шиллингером (к сожалению, этот фильм сгорел во время Великой Отечественной войны).

Благодаря энергичным хлопотам Малышева (он даже обращался в Совнарком с письмом на имя В.И.Ленина), Наркомпрос РСФСР в 1922 году на территории бывшего графского леса образовал заповедник «Лес на Ворскле» (на основании Декрета СНК РСФСР 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков», подписанного В.И.Лениным). По-видимому, это был один из первых актов молодого Советского государства по установлению заповедного статуса для ценного природного объекта. Недаром И.И.Халифман (1978), подробно изучавший деятельность С.И.Малышева, назвал «Лес на Ворскле» «патриархом советских заповедников». Отдел охраны природы при Главнауке назначил заповеднику государственную субсидию. В 1922 году была создана Зоопсихологическая станция под руководством С.И.Малышева и начаты научные исследования по поведению насекомых. Их результаты внесли существенный вклад в развитие отечественной энтомологии (Халифман 1978).

Были предприняты меры по усилению охраны леса. На протяжении 4 км по южной и, частично, по восточной и западной границам заповедника была посажена плотная живая изгородь из белой акации, лоха, тёрна; перед ней был выкопан глубокий ров и поставлены столбы с ключей проволокой. Но эти меры не всегда помогали. Так, в 1924 году по распоряжению местной власти были срублены 120 вековых дубов и вырублена ольховая роща на южной опушке леса.

Вместе с тем, Малышев старался информировать естествоиспытателей о заповедном лесу как благодарном объекте научных исследований. Он писал: «Пройдёт немного лет и население, усвоившее идею охраны природы, будет гордиться своим старым лесом, полным привольной животной жизни. Исследователь природы, не отправляясь в дальние страны, найдёт здесь обширное поле для изучения сложной сети жизненных отношений в условиях теперь уже спокойной, хотя бы и очень длительной работы» (Малышев 1928). В эти годы «Лес на Ворскле» посетил выдающийся ботаник-географ Н.И.Кузнецов. В 1926 году в журнале «Природа» он напечатал статью «Весьма важный памятник природы – “Лес на Ворскле”», целью которой было привлечь внимание к дубравному массиву, до тех пор ещё неизвестному широким кругам натуралистов. Интересно, что в его статье мы находим весьма современную постановку вопроса об охране заповедной территории: под охрану необходимо взять не только лес, но и полосу окружающей местности, включая пойму (Кузнецов 1926).

В 1934 году начался новый этап в истории «Леса на Ворскле», оп-

ределивший его укрепление и развитие в последующие полвека и его современное лицо. Заповедник был передан Ленинградскому университету в качестве учебной и научной базы. Основателем и первым директором базы был академик Владимир Николаевич Сукачёв (1880-1967) – крупный русский геоботаник и лесовед, заведовавший в те годы университетской кафедрой геоботаники. С большой энергией он взялся за организацию «Лесостепной научно-исследовательской станции» при университете. Были созданы научные штаты и начаты исследовательские работы. Станция стала «обрастать» атрибутами научного и просветительского учреждения: были организованы метеостанция, природоведческий музей, созданы энтомологические коллекции и справочный гербарий, заложен коллекционный дендрарий (около 100 видов). Была налажена летняя практика студентов биолого-почвенного факультета Ленинградского университета, выполнены первые дипломные и аспирантские работы, снят небольшой фильм о работе заповедника.

В.Н.Сукачёв поставил перед станцией следующие задачи (Сукачёв 1939, 1949): 1) разностороннее комплексное изучение природы заповедника и окрестностей как теоретическая база для разработки мер по рациональному использованию природных богатств края и поднятия продуктивности; 2) создание показательного лесного хозяйства, включающего лесные культуры и обогащение древесной флоры; 3) проведение учебной и производственной практики студентов.

В программной статье (1939) В.Н.Сукачёв подчёркивал, что «Лес на Ворскле» как университетское учреждение должен решать крупные теоретические и методологические проблемы; и вместе с тем – использовать в исследовательской работе возможности заповедника с мало изменяемой природой. Постановка многолетних комплексных стационарных исследований была в те времена принципиально новым подходом к изучению природы в отличие от традиционных для предыдущих десятилетий экспедиционных исследований «экстенсивного» характера. Пожалуй, впервые специалисты разных профилей (геоботаники, лесоводы, зоологи, микологи, климатологи) взглянули с разных сторон на лес как на целостную природную систему. Комплексные исследования в «Лесу на Ворскле» послужили впоследствии основой для разработки В.Н.Сукачёвым концепции биогеоценоза и оформления биогеоценологии как науки, а также прообразом научных программ современных крупных биогеоценологических стационаров. Существенным вкладом в развитие комплексных исследований в «Лесу на Ворскле» послужили и идеи известного зоолога-биоценолога Даниила Николаевича Кашкарова (1878-1941).

«Сукачёвский период» в деятельности заповедника заложил основу для направления его научной работы в дальнейшем. В предвоенные

годы в «Лесу на Ворскле» была проведена первичная «инвентаризация»: определён основной видовой состав флоры цветковых растений, мхов, лишайников и грибов, фауны позвоночных животных, муравьёв и некоторых других групп насекомых; сделаны первые геоботанические описания растительности леса и пойменных лугов. Были начаты фенологические и микроклиматические наблюдения, исследования экологии отдельных групп растений и животных, их взаимосвязей в лесных сообществах. Наряду с полевыми наблюдениями были организованы первые экспериментальные эколого-физиологические исследования в лабораториях и на опытных питомниках. Результаты работ этого периода опубликованы в двух первых томах «Трудов заповедника» (1939 и 1949).

Война и временная оккупация территории прервали начатую работу и нанесли большой ущерб молодому заповеднику. К счастью, лес пострадал лишь в небольшой степени (вырубки, повреждения деревьев артиллерийскими снарядами и др.). Ущерб был нанесён коллекционному дендрарию, в одном из частей которого фашисты разместили солдатское кладбище. В разорённых оккупацией окрестных сёлах положение было бедственным, остро не хватало кормов, поэтому производился выпас скота в лесу, а биологи даже публиковали рекомендации по использованию лесных трав – ранневесенних «подснежников» и осоки волосистой в качестве первого весеннего зелёного корма (Аренс 1944).

В первые же послевоенные годы началось постепенное восстановление станции, студенческой практики, научных исследований. Однако в статусе «Леса на Ворскле» произошли изменения. На рубеже 1940-х – 1950-х годов в лесостепной и степной зонах планировалось широкое развёртывание работ по созданию полезащитных древесных и кустарниковых насаждений с целью охраны полей от засухи. Для этого требовалось много семян древесных пород (в первую очередь желудей). Предполагалось создать семенные хозяйства на базе существующих лесных массивов. Так, и «Лес на Ворскле» из заповедника был преобразован в лесное хозяйство. Оставаясь по-прежнему в ведении Ленинградского университета и продолжая выполнять функции его научной и учебной базы, «Лес на Ворскле» перешёл на положение учебно-опытного лесного хозяйства – учлесхоза (обязанность производства и сдачи государству желудей и других лесных семян была вскоре с него снята). В 1974 году по инициативе сотрудников Ленинградского университета и Белгородского отделения Всероссийского общества охраны природы, при поддержке местных органов власти, был поставлен вопрос о возвращении «Лесу на Ворскле» статуса заповедника и начаты соответствующие ходатайства. В 1979 году «Лес на Ворскле» был вновь восстановлен в качестве государственного заповедника при Ленин-

градском университете (Постановление Совета Министров РСФСР от 13 июня 1979 г.). В настоящее время заповедник является одним из подразделений Ленинградского университета и служит базой научно-исследовательской и учебной работы биолого-почвенного факультета и Биологического научно-исследовательского института Ленинградского государственного университета.

Исследовательская работа в послевоенные годы продолжалась в русле биогеоэкологической тематики. Одновременно велись и инвентаризационные работы: дополнение списков флоры и фауны, составление геоботанической и почвенных карт. По-прежнему большое внимание уделялось биологии и экологии наиболее распространённых обитателей леса (например дуба), подроста древесных пород, главных видов травяного покрова дубравы, основных групп зверей и птиц, насекомых – опылителей лесных растений, грибов, поражающих древесные породы (Блюменталь, Петров 1967).

Яркой страницей в истории научных исследований стало участие «Леса на Ворскле» в Международной биологической программе (МБП), проводившейся в 1967-1974 годах в 67 странах под руководством ЮНЕСКО, с целью выявления биологической продуктивности и потенциальных продукционных возможностей разных зон и экосистем нашей планеты. «Лес на Ворскле» в качестве одного из зональных пунктов СССР представлял южную лесостепь ЕТС (Советская... 1969). Объектами изучения стали 300-летняя дубрава и порослевые низкоствольные дубняки. В совместных работах геоботаников, лесоводов, почвоведов, климатологов, зоологов исследовались: 1) сезонная динамика основных экологических факторов, определяющих образование растительной массы (фитоклимат леса, режим почвенной влаги); 2) «рабочий аппарат» лесной растительности и фотосинтез как процесс создания фитомассы; 3) результаты фотосинтеза – собственно биологическая продуктивность леса (общее количество и годовая продукция фитомассы, её распределение по ярусам леса, сезонный ход нарастания); 4) элементы нисходящей ветви биологического круговорота в дубраве – потребление фитомассы некоторыми группами животных, разложение растительного опада и возвращение веществ в почву. Эти исследования показали, что старовозрастная лесостепная дубрава – один из «рекордсменов» биологической продуктивности в умеренных широтах, весьма рационально организованная и надёжная продукционная система. Основные итоги работ по МБП опубликованы в книге «Биологическая продуктивность и её факторы в лесостепной дубраве» (Горышина 1974).

В последующие годы научные исследования в заповеднике развиваются в значительной мере в русле проблем, возникших в ходе выполнения МБП. Так, углублённо изучалось строение фотосинтетиче-

ского аппарата лесных растений (на разных уровнях его организации — от кроны до хлоропласта) в разных ярусах леса и в разные сезоны. Исследовались закономерности распределения солнечной радиации в кронах и под пологом леса. Изучались скорость и направление современного почвообразовательного процесса (в частности, трансформация почвенного органического вещества, почвообразовательная роль лесных позвоночных животных). Вместе с тем, продолжают работы и в плане традиционных биогеоэкологических проблем. Так, зоологи института исследуют экологию отдельных видов, их групп и комплексов, поведение животных, их роль в биологическом круговороте (особенно крупных копытных, недавно появившихся в дубраве).

В последние годы в заповеднике развёрнуты экспериментальные энтомологические исследования в рамках программы Госкомитета по науке и технике СССР по защите растений. Создана лаборатория, оснащённая климатическими камерами с автоматическим поддержанием заданных режимов. Изучается роль длины дня и других факторов среды в контроле сезонного развития вредителей (лугового мотылька, колорадского жука) и полезных насекомых.

К настоящему времени — 50-летию существования в качестве учебно-научной базы Ленинградского университета — «Лес на Ворскле» является научным учреждением с крупным научным багажом и сложившимися традициями, хорошо известным как в нашей стране, так и за её пределами.

Итоги исследований в «Лесу на Ворскле» составляют солидную научную продукцию: 7 томов «Трудов заповедника», 10 монографий, 6 докторских и более 30 кандидатских диссертаций, около 250 научных статей в различных научных журналах. В заповеднике снято 8 научных и учебных фильмов («Лес на Ворскле», «Ранневесенние растения дубравы», «Гнездовая жизнь певчих птиц», «Почвы — зеркало ландшафта» и другие).

Сложившиеся традиции комплексных биогеоэкологических исследований и накопленная за полвека научная информация в значительной мере определяют перспективы научных исследований в «Лесу на Ворскле». В дальнейшем необходимо дополнение и уточнение списков флоры (особенно мхов, грибов) и фауны (особенно насекомых). Поскольку большая часть сведений о жизни лесостепной дубравы относится ко времени 20-40-летней давности, повторение исследований, проведённых ранее, позволит проследить многолетнюю динамику природных процессов, например изменение растительности, почв, состава и распределения животных. Особенно важно выявить процессы, связанные с растущим антропогенным влиянием. По-прежнему актуальны исследования экологии и биологии отдельных видов растений и животных, их групп и комплексов, их взаимосвязей и роли в биологиче-

ском круговороте. Новые возможности открывает применение дистанционных, экспериментальных и других современных методов.

Важная роль «Леса на Ворскле» (не только научная, но и социальная) – служить эталоном нетронутой или малонарушенной лесостепной дубравы, своего рода «точкой отсчёта» для оценки антропогенных изменений природы лесостепи в системе экологического мониторинга.

Литература

- Аренс Л.Е. 1944. Об использовании нагорных дубрав в качестве ранневесеннего пастбища // *Природа* 4: 73-74.
- Архимандрит Леонид 1872. *Историческое описание Борисовской Тихвинской девичьей пустыни, составленное по монастырским документам и записям.* М.
- Горышина Т.К. (ред.) 1974. Биологическая продуктивность и её факторы в лесостепной дубраве // *Учён. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. наук* 367: 1-216.
- Блюменталь И.Х., Петров О.В. 1967. Комплексные исследования в «Лесу на Ворскле» // *Учён. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. наук* 331: 3-36.
- Дитмар Б.П. 1928. Охрана природы в России (исторический очерк) // *Охрана природы* 5: 25-28.
- Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 – июль 1709). 1909 // *Тр. импер. Рус. военно-историч. общ-ва* 3.
- Загоровский В.П. 1969. *Белгородская черта.* Воронеж: 1-301.
- Из истории Курского края: Сб. документов и материалов.* 1965. Воронеж.
- Кашкаров Д.Н. 1938. Направления и очередные задачи в изучении биоценозов // *Зоол. журн.* 17, 1: 31-43.
- Книга Большому чертежу (1627)* 1950. М.; Л.
- Кузнецов Н.И. 1926. Весьма важный памятник природы – «лес на Ворскле» // *Природа* 5/6: 98-99.
- Малышев С.И. 1928. «Лес на реке Ворскле» // *Охрана природы* 6: 10-13.
- Маркевич А.Н. 1959. *Великий подвиг. К 250-летию Полтавской битвы.* Киев: 1-158.
- Письма и бумаги императора Петра Великого.* 1950. М.; Л., 9, 5: 1-526.
- Полевой Н.А. 1899. *История Петра Великого.* 2-е изд. М.: 1-443.
- Россия, полное географическое описание нашего отечества.* 1902. СПб., 2.
- Рыбаков Б.А. 1981. *Язычество древних славян.* М.: 1-406.
- Словник гідронімів України.* 1979. Київ: 1-708.
- Советская национальная биологическая программа.* 1969. Л.: 1-78.
- Соловьёв С.М. 1872. *Публичные чтения о Петре Великом.* СПб.: 1-212.
- Сукачёв В.Н. 1939. Лесостепная научно-исследовательская станция «Лес на Ворскле», её задачи, организация и направление научных работ // *Учён. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. наук* 28: 3-9.
- Сукачёв В.Н. 1949. Задачи стационарного фитоценотического исследования дубового леса и некоторые общие результаты его // *Учён. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. наук* 92: 3-12.
- Халифман И.А. 1978. *Четырёхкрылые корсары.* М.: 1-317 (Глава 19. О предыстории заповедника «Лес на Ворскле» и о том, что помогало С.И.Малышеву находить редчайшие виды).

Цапенко М.П. 1976. *По западным землям Курским и Белгородским*. М.: 1-143.
Шишков И.И. 1939. Лесные культуры заповедника «Лес на Ворскле» // *Учён. зап. Ленингр. ун-та. Сер. биол. наук* 28.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 785: 1963-1967

Колония городской ласточки *Delichon urbica* на горнолыжном курорте Чимбулак и некоторые изменения в её размещении в Заилийском Алатау

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2012

Городская ласточка *Delichon urbica urbica* Linnaeus, 1758 – характерный, хотя и малочисленный гнездящийся вид Северного Тянь-Шаня, в прошлом спорадично населявший скальные ущелья северного макросклона Заилийского Алатау (Шнитников 1949). С начала 1960-х годов городские ласточки стали гнездиться и у подножия хребта в Алма-Ате, занимая многоэтажные кирпичные и крупнопанельные здания (Бородихин 1968, 1970). В 2000-2005 годах поселения этой ласточки в черте города практически исчезли, особенно из районов многоэтажной застройки. Причиной этого явления стал строительный бум, в результате которого стал быстро меняться прежний архитектурный облик города и появились высотные здания со стеклянным и пластиковым покрытием стен, закрытыми балконами и лоджиями. Однако решающую роль, по всей видимости, сыграла сильная загазованность городской атмосферы, ставшие уже обыденностью пылевые туманы, а также усиливающийся процесс аридизации климата, в результате чего в весенние и летние месяцы стала устанавливаться продолжительная жара с температурами +30...+38°C. Эти явления ухудшили кормовые и гнездовые условия для ласточек в городе. Вместе с городскими ласточками из Алматы практически исчезли деревенские *Hirundo rustica* и рыжепоясничные *H. daurica* ласточки (Березовиков, Карпов 2006).

Городские ласточки вынуждены были переместиться в более прохладные и кормные ущелья Заилийского Алатау, где они осваивают рекреационную зону, получившую бурное развитие в последнем десяти-

тилетии. Местом их регулярного гнездования вблизи Алматы теперь является Большое Алматинское ущелье в Заилийском Алатау (в 20 км от города), где они живут в водонапорной башне у Большого Алматинского озера (2511 м над уровнем моря). В этой колонии, существующей уже на протяжении четырёх десятилетий, ежегодно живёт до 100 ласточек. В 8 км выше этого места по дороге до перевала Жусалы-Кезень (3336 м н.у.м.) не менее 20 пар воронок гнездится в брошенных зданиях бывшей Космостанции рядом с Большим Алматинским пиком.

Рис. 1. Малое Алматинское ущелье. Урочище Чимбулак. Заилийский Алатау.
4 августа 2010. Фото Н.Н.Березовикова.

В соседнем Малом Алматинском ущелье, в районе высокогорного спортивного комплекса «Медео», случаев гнездования городских ласточек известно не было. При посещении расположенного выше горнолыжного курорта «Чимбулак» (рис. 1), расположенного на высоте 2260 метров над уровнем моря у подножия Талгарского перевала (3200 м), 4 августа 2010 обнаружена колония этих ласточек, насчитывающая около 30 гнёзд, в половине которых были птенцы. Располагались гнёзда под потолком в проходе здания, ведущем к посадочной площадке канатной дороги (рис. 2). Все они были построены группами по 3-6 штук по всему периметру бетонного потолка в 2-3 м друг от друга на высоте около 8 м (рис. 3). Большинство построек ласточек крепилось по линии вдоль стыка стены и потолка, поэтому преобладал линейный тип

расположения гнёзд (рис. 4). Некоторые располагались своеобразными гроздьями (рис. 5). Преобладали группы из трёх гнёзд (рис. 6-7), часть из которых были 2-3 летней давности, что свидетельствует о том, что колония ласточек возникла недавно, с открытием здесь канатной дороги. Следует отметить, что эта колония ласточек находилась в весьма шумном месте, так как через проход в течение дня происходило

Рис. 2. Место расположения колонии городской ласточки *Delichon urbica* в проходе здания канатной дороги. Горнолыжный курорт Чимбулак. 4 августа 2010. Фото Н.Березовикова.

Рис. 3. Гнёзда городской ласточки с птенцами в здании горно-лыжного курорта Чимбулак.

Чимбулак. 4 августа 2010. Фото Н.Н.Березовикова.

Рис. 4. Линейный тип расположения гнёзд.

постоянное движение людей, идущих на посадочную площадку и обратно. Ласточки охотились над строящимся в преддверии VII Зимних азиатских игр спортивным посёлком, а также над прилегающими

луговыми склонами и ельниками (рис. 1). В гнёздах во время нашего посещения находились оперённые птенцы. Не исключено, что это было потомство второго репродуктивного цикла. Несколько опекаемых родителями выводков летало у здания на территории посадочной площадки канатной дороги.

Рис. 5. Гроздевидное расположение группы гнёзд городской ласточки *Delichon urbica*. Чимбулак. 4 августа 2010. Фото Н.Березовикова.

Рис. 6. Группа гнёзд городской ласточки в углу стены и потолка.

Рис. 7. Группа гнёзд городской ласточки под потолком.

Чимбулак. 4 августа 2010. Фото Н.Березовикова.

Исходя из того, что в районе Медео и Чимбулака в настоящее время интенсивно развивается спортивная, туристическая и санаторно-курортная инфраструктура и в лесном поясе строятся новые панельные здания, следует ожидать, что городская ласточка будет продолжать осваивать рекреационную зону Малого Алматинского ущелья.

Несмотря на то, что городская ласточка оказалась вытесненной из такого мегаполиса, как Алматы, она в настоящее время, тем не менее, проявляет устойчивое стремление к заселению культурного ландшафта

в подгорной зоне Семиречья, что наблюдалось нами в соседнем Джунгарском Алатау (Березовиков 2010).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2011. Новые тенденции в размещении городской ласточки *Delichon urbica* в Джунгарском Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **20** (676): 1499-1501.
- Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. (2005) 2012. Изменения в фауне птиц города Алматы в конце XX – начале XXI столетий // *Рус. орнитол. журн.* **21** (769): 1472-1482.
- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.
- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 161-193.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 785: 1967-1969

Новые данные о распространении обыкновенного сверчка *Locustella naevia* на юге Саратовского Заволжья

Е.Ю.Мосолова, В.Г.Табачишин

Екатерина Юрьевна Мосолова. Биологический факультет, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Астраханская ул., д. 83. Саратов, 410026, Россия

Василий Григорьевич Табачишин. Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия. E-mail: tabachishinvg@sevin.ru

Поступила в редакцию 25 августа 2012

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* (Boddaert, 1783) – один из наиболее слабо изученных видов Sylviidae на севере Нижнего Поволжья. Распространение его в регионе до сих пор в достаточной мере не выяснено. Существующие данные указывают на обитание *L. naevia* на всей территории Саратовского Правобережья: отмечен на реках Волга, Медведица, Хопёр и их притоках. В Левобережье Саратовской области отмечается лишь в узкой полосе (до 5-10 км) вдоль берега реки Волги. Между тем, в середине XX столетия являлся обычным, а местами и многочисленным видом долины рек Еруслана и Солёной Кубы в пределах сопредельного Старополтавского района Волгоградской области (Юдин 1952). С тех пор сведений о нахождении обыкновенного сверчка в южных районах Саратовского Заволжья не появлялось.

В первые года XXI века стали поступать сообщения о встречах этих птиц на юге саратовского Заволжья. Например, согласно устному сообщению О.В.Бородина, поющий самец отмечен 14 июня 2003 в кустах у пруда западнее села Журавлевка Краснокутского района (Завьялов и др. 2011). Несколько позднее отмечено пребывание *L. naevia* и на более восточных участках. Так, 8 мая 2011 и 7-9 мая 2012 поющие самцы зарегистрированы в кустарниковых зарослях урочища Харламов сад (пойма реки Большой Узень; 50°17'26''с.ш., 48°27'55''в.д.) в окрестностях хутора Монахов Александровогайского района. Причём, несмотря на тщательные поиски, южнее данного урочища *L. naevia* не удалось обнаружить.

Плотность населения *L. naevia* в кустарниковых зарослях урочища Харламов сад в пойме Большого Узень в первой декаде мая 2011 и 2012 годов составила 0.3 и 0.5 пары на 1 га соответственно. Для сравнения укажем, что численность вида в тростниковых зарослях водоёмов искусственного происхождения в пределах Валуйской опытно-мелиоративной станции в Старополтавском районе Волгоградской области в 1949-1950 годах составила 0.3 пары на 1 га (Юдин 1952). По данным учётов, проведённых в гнездовых местообитаниях вида на территории Саратовского и Энгельсского районов, в 1979-1982 годах в среднем был отмечен 21 поющий самец на 100 км маршрута, а в 1990-1993 – 4 (Хрустов и др. 1995).

Значительное сокращение числа встреч *L. naevia* в регионе, отмеченное в начале 1990-х годов, послужило основанием для внесения вида на страницы региональной Красной книги в качестве птицы, распространённой спорадически или нерегулярно гнездящейся в Саратовской области (Подольский 1996). В последующее десятилетие вид выведен из списков региональной Красной книги на основе данных об относительно стабильном состоянии популяций и широком распространении (Завьялов и др. 2004, 2006).

Причины столь значительных колебаний численности вида в регионе до конца не выяснены. Высказывается предположение о том, что динамика его численности обусловлена естественными причинами, не связанными с деятельностью человека. Например, в условиях юга Саратовского Заволжья выявлена связь между численностью птиц и динамикой уровня весеннего половодья (Завьялов и др. 2011).

Таким образом, в настоящее время область гнездования *L. naevia* включает территорию некоторых районов юга Саратовского Заволжья и узкой лентой по долинам рек Большой и Малый Узени вклинивается в её пределы, достигая 50°20' с.ш. Проникновение вида на юг, очевидно, не носит кратковременный инвазионный характер. Дальнейшая динамика распространения обыкновенного сверчка требует тщательного изучения.

Литература

- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Березуцкий М.А., Мосолова Е.Ю. 2004. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение VIII. Динамика распространения птиц под воздействием антропогенных факторов // *Поволжский экол. журн.* 2: 144-172.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Хрустов А.В., Пискунов В.В., Беляченко А.В. 2006. Редкие и исчезающие птицы на страницах Красной книги Саратовской области // *Поволжский экол. журн.* Вып. спец.: 84-96.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю., Хомутова Т.Ю. 2009. Прогностическое моделирование процессов долговременной динамики распространения птиц на севере Нижнего Поволжья. Сообщение II. Трансформация ареалов под действием микро- и макроклиматических трендов и явлений. Экологический подход в прогнозировании и анализ историко-фаунистических пластов // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. 9. Сер. Химия. Биология. Экология* 2: 68-79.
- Завьялов Е.В., Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. 2011. *Птицы севера Нижнего Поволжья. Кн. 5. Состав орнитофауны.* Саратов: 1-360.
- Подольский А.Л. 1996. Обыкновенный сверчок *Locustella naevia* Bodd. // *Красная книга Саратовской области: Растения, грибы, лишайники. Животные.* Саратов: 242.
- Хрустов А.В., Подольский А.Л., Завьялов Е.В., Пискунов В.В., Шляхтин Г.В., Мосейкин В.Н., Лебедева Л.А. 1995. Редкие и исчезающие птицы Саратовской области // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 125-142.
- Юдин К.А. 1952. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 11: 235-264.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 785: 1969-1970

Учёт птиц в Алматы в июле 2012 года

В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Летний учёт птиц в городе Алматы 7 участников провели в конце первой декады июля 2012 года, зарегистрировав 23 вида птиц с общей численностью 2623 особи. Поразило нашествие розовых скворцов *Pastor roseus* в западные-северо-западные районы города. Стаи от 10 до 100 этих птиц непрерывно носились над садами частного сектора, сидели

* Хроков В.В. 2012. Учёт птиц в июле 2012 г. // *Ремез* 31: 1.

на деревьях, создавая невообразимый гвалт. Под некоторыми тополями земля была усеяна вишневыми косточками. Всего учтено 1356 розовых скворцов, ранее здесь не наблюдавшихся, — это 51.7% от всех учтённых птиц. На втором месте по численности следуют домовые воробьи *Passer domesticus* (435 ос.), на третьем — сизые голуби *Columba livia* (358 ос.). Затем в порядке убывания учтены: майна *Acridotheres tristis*, большая синица *Parus major* и деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Последняя встречена только в микрорайонах Акбулак и Дружба. Остальные виды птиц наблюдались от одиночных особей до 3-5 десятков. Наиболее интересные встречи в западных частях мегаполиса — чеглок *Falco subbuteo*, иволга *Oriolus oriolus* и сорокопут-шах *Lanius schach*, на востоке — перепелятник *Accipiter nisus*, сплюшка *Otus scops* и чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, на севере — обыкновенная горлица *Streptopelia turtur* и обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*.

В июле 2011 года было учтено также 23 вида, но только 1559 особей. Тогда отсутствовали оба вида скворцов, обыкновенная горлица, сплюшка и чёрная ворона, зато были встречены коршун *Milvus migrans*, кваква *Nycticorax nycticorax*, чёрный стриж *Apus apus*, седоголовый щегол *Carduelis caniceps* и рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 785: 1970-1972

Гнездование белого аиста *Ciconia ciconia* в центре города Печоры (Псковская область)

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 26 августа 2012

Насколько можно судить по скурым литературным данным, белый аист *Ciconia ciconia* начал заселять Печорский край во второй половине XIX века. В 1841 году эти птицы впервые загнездились в селении Вастселийна, расположенном в 21 км к юго-западу от города Печоры (Нюеск 1845 — цит. по: Veromann 1994). В конце XIX века аисты уже регулярно гнездились под Печорами и Изборском (Дерюгин 1897; Зарудный 1910). Во время 5-го Международного учёта белых аистов в 1994 году в Печорском районе зарегистрировано 87 гнездящихся пар

(Фетисов, Черевичко 2012), по плотности населения белых аистов (6.7 пары на 100 км²) район находился на третьем месте в Псковской области после Новоржевского (7.0) и Палкинского (6.8) районов.

Рис. 1. Место расположения гнезда белого аиста *Ciconia ciconia* во дворе Печорского детского дома. 24 августа 2012. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо белого аиста на трубе неработающей котельной. 24 августа 2012. Фото автора.

До самого последнего времени белые аисты гнездились исключительно в сельской местности, располагая гнёзда чаще всего на деревьях, а также на водонапорных башнях и опорах линий электропередач.

Однако в 2007 году пара аистов поселилась в самом центре города Печоры, в квартале между улицами Псковская, Садовая, Новая и Гагарина (57°48'57.37''с.ш., 27°36'54.04''в.д.). Гнездо помещалось на трубе котельной Печорского детского дома (рис. 1 и 2) и было построено в тот год, когда котельная перестала работать. В 2012 году аисты выкармливали трёх птенцов, но самый младший был выброшен из гнезда родителями. Успешно вылетели две молодые птицы. Семья регулярно появлялась у гнезда до 20 августа.

Литература

- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1047-1066.
- Фетисов С.А., Черевичко В.И. 2012. Итоги Пятого международного учёта белых аистов *Ciconia ciconia* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (761): 1236-1238.
- Hueck A.F. v. 1845. *Darstellung der landwirtschaftlichen Verhältnisse in Ehst-, Liv- und Curland. Vögel.* Leipzig: 49-53.
- Veromann H. 1994. White stork *Ciconia ciconia* (L.) // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers.* Tallinn: 39.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 785: 1972-1973

О встречах большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Матырском водохранилище

И.С.Климов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

На территории Липецкой области большой баклан *Phalacrocorax carbo* относится к редким случайно залётным видам (Сарычев 2009). Ранее он отмечался в Добровском и Липецком районах в марте 2004, июле и августе 2005 годов (Ефимов и др. 2006).

В 2011 году нами на моторной лодке проводилось обследование акватории Матырского водохранилища от плотины до ландшафтного заказника «Верховья Матырского водохранилища». При этом в нижней, приплотинной части водохранилища было зафиксировано несколько встреч большого баклана.

* Климов И.С. 2012. О встречах большого баклана на Матырском водохранилище // *Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья.* Воронеж: 192-193.

29 июля 2011 у песчаной косы в бухте недалеко от посёлка Новая Жизнь было отмечено 8 особей в группе серых цапель *Ardea cinerea*. 1 августа бакланы держались в том же месте, но в количестве 12 особей. Также в этот день один баклан был отмечен на выходе из Малейского затона, где он сидел на остатках деревянных конструкций. Кроме того, при подходе к бухте базы отдыха «Парус» видели стаю из 28 больших бакланов, летящую в северо-западном направлении. Встречи подтверждены фотоснимками. При последующих наших обследованиях Матырского водохранилища, проводившихся в конце августа – начале сентября, большой баклан больше не отмечался.

Л и т е р а т у р а

- Ефимов С.В., Мельников М.В., Землянухин А.И., Осадчий А.В. 2006. Встречи редких видов птиц на весеннем пролёте на территории Верхнего Дона // *Рус. орнитол. журн.* **15** (322): 605-606.
- Сарычев В.С. 2009. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758) // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 120.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 785: 1973

Находка степного конька *Anthus richardi* на Среднем Урале

С.Г.Ливанов

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

17 октября 1983 в посёлке Висим Пригородного района Свердловской области школьниками был отловлен на сыром лугу степной конёк *Anthus richardi* (пол и возраст не определены). За весь период наблюдений (1983-1985 годы), включая круглогодичные учёты 1983-1984 годов, в районе Висимского заповедника и его окрестностей – это единственный случай залёта степного конька. Тушка хранится в коллекции Висимского заповедника.

* Ливанов С.Г. 1987. О находке степного конька на Среднем Урале // *Орнитология* **22**: 185.